

Глава 47.

Переезд Таты был отложен. Юй Цзин сказал, что его родители увезли Тату в родной город навестить бабушку и вернуться только на следующей неделе, так что это дело подождет. А ехать в Юйлинь перед турниром нельзя, это более тысячи миль, поездка туда и обратно будет выматывающей.

Придется подождать, пока его родители вернуться в Шанхай.

Юнь Ци согласился. Он знал, что Тата в порядке, главное — о нем заботятся. Что же касается времени возвращения, это не так важно.

Поэтому он сосредоточился на тренировках. Помимо ежедневной смены повязки для Юй Цзина и проверки ран, все остальное время уходило на тренировки.

Он более вынослив, чем многие, и с момента поступления сюда прилагал больше усилий, чем другие. Лю Ин и остальные считали, что это временный прилив сил, в конце концов, каждый, только прибыв, был энергичным, однако после столь длительного периода Юнь Ци все также приходил вовремя, не отдыхал в обеденный перерыв, всегда отработывал сверх положенного времени, никогда не укальываясь в рамки. Он последним уходил из тренировочного зала, всегда. Лю Ин дал ему прозвище «Топлайнер-чемпион».

Из-за приближающихся соревнований Цзю Кэ тоже чувствовал давление. Важно, что давление появлялось не из-за соревнований, а из-за Юнь Ци. Его пугает не талантливый человек, а талантливый и упорный. Просто кошмар. Зачем Юнь Ци так старается? Неужели рвется в стартовый состав? Но кажется, что он вкладывает все силы, и это ненормально.

Он не новичок, который не играл в матчах профессиональной лиги. Хотя СК не выиграли на национальных соревнованиях в этом году, они сумели заявить о себе, у Юнь Ци есть опыт участия. Но складывается такое ощущение, будто он выкладывается по полной, словно это заложено в его костях. Словно не отдыхает. Поэтому Цзю Кэ тоже пришлось поднапрячься.

В тот день ему хотелось быть последним, кто уйдет из зала, однако Юнь Ци был слишком усердным. Цзю Кэ отработал положенное время и продолжил тренироваться. Прошло два часа, а Юнь Ци все еще не ушел.

— «Молочная пенка»! — Не выдержав, он позвал.

Он использовал никнейм.

Юнь Ци, уже привыкший к своему прозвищу, поднял голову и откликнулся.

— Да?

— Ты собираешься уходить?

— Еще нет.

С другой стороны послышался треск. Цзю Кэ фыркнул, откинулся на спинку кресла, достал жвачку и положил ее в рот, не забыв протянуть одну пластинку Юнь Ци.

Юнь Ци как раз играл, когда на стол прилетела жвачка «Орбит». В тренировочной комнате никого не было, кроме них двоих.

— Спасибо, брат.

— Не за что.

Цзю Кэ жевал жвачку и пялился в монитор компьютера. Он только закончил партию, лишенный всяких сил продолжать, поэтому решил пролистать «Май Лан» и наткнулся на Юнь Ци. Там был сборник видео с тем, как он плохо играет саппортом, не из-за проблем с игрой, а его «самоосознанностью», многие спрашивали, почему выбор пал на того или иного персонажа и что ему следовало делать в тот момент. Раздел комментариев был заполнен вопросами и оскорблениями. Фанаты защищали его, оставляя сообщения с просьбами посмотреть полную запись, а не вырезать мелкие фрагменты и исказить ситуацию. Конечно, их сильно критиковали.

[У твоего Ло есть что-то, кроме личика?]

[Мне необходимо смотреть полную игру? Пусть сам смотрит, должен ли я играть вместо него за Сакуру? Стрелок тоже идиот, следует за саппортом, у него есть хоть какое-то понимание игры?]

[666, профессиональные игроки не такие понимающие, как вы]

[Иди нахер, фанат внешности, почему я не могу быть умнее его? У меня три знака на сервере, 2100 очков, сколько он набрал в рейтинге саппортов? Выйди и посмотри его героев. Если и набрал, то подарили, чисто за усидчивость]

[Говорю вам, ни Ци Ло, ни Цин Мо не хорошие люди. То, что Цин Мо играет, доказывает, что он на высоте не за счет внешности. В видео-разоблачениях говорилось, что Цин Мо ведет себя высокомерно и даже домогался его, и вы фанатики его критикуете, смешно, ведь без него Ло даже бы запасным не стал]

[Эта техника действительно отстой, мне кажется, даже я мог бы сыграть пару партий. Хотя у меня нет знаков, я явно буду не таким медлительным, ха-ха]

В области комментариев царил хаос. Цзю Кэ листал вниз какое-то время, после чего нахмурился и набрал пару слов: «Не так уж и плохо, он очень силен». Он нажал «ОК» и отправил.

Как только появилась красная точка, означающая, что комментарий опубликован, посыпались уведомления, сначала одно, два, затем девять, десять, пятьдесят, сто. Всего за две минуты его осыпали сообщениями. Только тогда он осознал, что не сменил аккаунт, и опубликовал комментарий на своем обычном для прямых трансляций. Он нажал на него, желая удалить, но увидел кучу ответов.

[Цзю Кэ!!!]

[О боже, девятый брат спустился с небес!]

[Девятый брат, ты ошибся с комментарием? Ты, наверное, принял игрока с видео за своего Жун Жуна, хахаха]

[Малыш]

[Девятый брат, девятый брат, когда следующий стрим?]

[@Чистый ветер, ясный ум, смотри скорее, твой бог спустился с небес]

[Чистый ветер, ясный ум@YY, мой отец!]

Цзю Кэ фыркнул. Его мышь замерла над комментарием, он колебался, стоит ли его удалять. Профессиональные игроки не имеют свободу слова — это негласное правило в индустрии, ненароком брошенные оценки участников других команд могут вызвать споры. Хотя Лао Сюань не давал прямых указаний не комментировать других, все и так это знали.

Если не боишься ответной атаки, комментируй. К тому же, в его высказывании нет ничего плохого, и он не боялся преследований. Цзю Кэ больше не колебался и убрал мышь, приняв решение не удалять.

У него возникли некоторые сомнения, и он спросил:

— Ты еще общаешься с людьми из старой команды?

В тренировочной комнате только они вдвоем, и эти слова предназначались только одному человеку.

— Да, есть один человек, с которым я подружился, мы иногда общаемся.

Цзю Кэ, подперев подбородок, задумчиво просматривал посты. Этот маркетинговый аккаунт был полностью посвящен Юнь Ци, никого другого замечено не было. Более того, заголовки всех постов очень броские и содержали только плохие новости. Он задавался вопросом, насколько сильно этот человек ненавидит Юнь Ци.

— Ты же раньше вел трансляции? Почему не обсудил это с Лао Сюанем? У тебя поклонников много, больше, чем у меня, — произнес Цзю Кэ. — Еще некоторые люди раздувают всякие слухи о тебе, будет лучше, если ты сам выступишь с опровержением.

— Я привык к этому. Нужно объяснять так много вещей. Если начну вести трансляции, вероятно, не только ничего не опровергну, но и снова подниму старые истории. К тому же, капитан Юй не разрешил мне вести трансляции сейчас, по крайней мере, до окончания соревнований. Я послушаюсь его, — Юнь Ци улыбнулся ему и ответил.

Он не такой рассудительный, как Юй Цзин, и прислушаться к нему было правильным решением. К тому же, крупные соревнования на носу, и он не хочет отвлекаться на соревнования.

Услышав, что это распоряжение капитана Юй, Цзю Кэ больше не возражал.

— Капитан Юй прав, впереди важные соревнования, так что лучше не вести трансляции.

Юнь Ци больше не услышал от него ни слова, но по стуку клавиатуры мог предположить, что он чем-то занят. Тот его больше не беспокоил.

Они провели вместе до половины девятого, когда в коридоре появился человек — Жуй Жуй, запасной мидлайнер.

— Два трудоголика, — он заглянул к ним.

Цзю Кэ оглянулся и заметил в руках Жуй Жуя букет цветов.

— Откуда цветы?

— О, это от девушки на ресепшене по соседству для Цзы У. Он не хочет брать их, и менеджер попросил меня отнести их в комнату для трансляций.

Цзю Кэ подошел поближе. Это оказался большой букет алых роз. Он видел множество мужчин, дарящих цветы женщинам, но впервые видел, чтобы мужчина получал в подарок розы. Большой букет был красиво упакован, вероятно, из больших чувств.

Юнь Ци собрал вещи и подошел, взглянул на букет роз и услышал от Цзю Кэ вопрос:

— Ты в последние дни не в ладах с Цзы У, поссорились?

Все видели, как позавчера Юнь Ци вызвал того на поединок, и был невероятно агрессивен. Все задавались вопросом, что произошло.

О деле Юй Цзина никто не знал, как и о его жажде, поэтому пришлось солгать.

— Нет, все хорошо.

— Как это, разве не ты вызывал его на бой позавчера? — Не успел Цзю Кэ вымолвить и слова, как вмешался Жуй Жуй.

— Я слышал, что он очень силен, вот и хотел проверить свой уровень, — ответил Юнь Ци как ни в чем не бывало.

— Цзы У поддался тебе, как его запасной, могу сказать точно. Мне до него как до целой галактики, последние несколько лет нет сильнее мага, чем Цзы У. Его понимание игры и управление безупречны, а еще он молод, — у Жуй Жуй не закрались сомнения.

— Знаю, просто попробовал.

— Но ты первый, кто победил его, даже если он поддавался. Обычно Цзы У никого не щадит, похоже, он признает тебя, — Жуй Жуй был удивлен.

Неужели? Признает? Юнь Ци совершенно не дорожил его признанием. Он ненавидел Цзы У, ненавидел из-за причиненной Юй Цзину травмы. Раньше, когда тот относился так к нему, он не испытывал ненависти, до случившегося с Юй Цзином.

Юй Цзин поранился сам, но из-за Цзы У и, конечно, из-за него самого, поскольку решил послушаться этого идиота. Ему казалось, что Юй Цзин не желал, чтобы он приближался, и что его действия повлияют на него. На самом деле это не так. Его отстраненность и игнорирование злили больше. Можно сказать, что Юй Цзин испытывает к нему чувства, и ему следовало подумать об этом раньше. Если бы он подумал хорошенько, этого беспорядка бы не произошло, и рука осталась бы цела.

Сейчас Юнь Ци одолевало лишь одно беспокойство: останется ли шрам на его руках. Рана такая глубокая, что если повреждены важные места и он не сможет контролировать ее, что тогда? Он не сможет простить себя, не сможет простить Цзы У.

Он возненавидит себя так же, как и Цзы У.

Стыд и сожаления можно искупить, лишь приложив все усилия и тщательно заботясь о Юй Цзине. Юнь Ци боялся, что проявятся последствия, и непрекословно выполнял свой долг.

— Поставь цветы. Я вернусь к себе первым, — сказал Юнь Ци.

— Я пойду с тобой.

Жуй Жуй вошел в комнату для прямых трансляций с цветами, а Цзю Кэ последовал за Юнь Ци наверх. Перед тем как разойтись, тот вдруг остановился и заговорил:

— Цзы У не специально.

Юнь Ци оглянулся.

— В нашей команде, кроме тебя, все прошли испытательный срок. Неважно, что будет с KPO в будущем, никто не уйдет. Все любят эту команду и считают ее единственной в своей жизни. Только ты пришел из другой команды, боюсь, у тебя нет той же преданности, как у нас, и ты не сможешь понять нашу любовь. Не знаю, что произошло между тобой и Цзы У, но надеюсь, что вы сможете разрешить все мирно, — Цзю Кэ немного поколебался, прежде чем высказаться.

Цзю Кэ видел проблемы между ними, хотел закрыть на это глаза, словно ничего и не было, однако все равно не смог сдержаться.

— Цзы У... немного высокомерен. Но я знаю, что ты рассудительный человек, мне потребовалось несколько дней, чтобы понять, что ты надежный товарищ. Если у тебя есть разногласия с Цзы У, обратись к капитану Юй, он обязательно поможет. Ты пришел сюда, и вы стали товарищами по команде, вы разделяете славу и позор, терпите, когда нужно, проявляете понимание и не цепляетесь друг к другу.

Цзю Кэ — ветеран KPO, и он немного старше его, поэтому считается авторитетным старшим. Главное, у него конкурентные отношения с Юнь Ци, но он все равно готов дать пару советов ради сохранения гармонии в команде. Как Юнь Ци мог не прислушаться к нему?

У него действительно есть противоречия с Цзы У, которые трудно разрешить. Смогут ли они поладить, зависело не от него, а от того, станет ли Цзы У смотреть на него с благосклонностью.

— Конечно, я знаю, что капитану Юй нелегко, и я не стану создавать проблемы. Если Цзы У сможет принять меня, я клянусь, что, как и остальные, буду считать эту команду своим единственным домом, — Юнь Ци дал ему обещание.

— Хорошо, что ты так думаешь, я не ошибся в тебе. В команде всегда найдутся люди с плохим характером, но со временем все наладится. Ты еще не играл в официальных матчах, поэтому многие не уверены в тебе, даже относятся с опаской. Я играл против тебя и осознаю, что мое

место должен занять кто-то сильнее. Ли Ян прав, я стар, 25 лет — довольно большой возраст для данной сферы. В будущем KRO будет зависеть от тебя и Ли Яна, — Цзю Кэ с облегчением улыбнулся.

— Я ненамного моложе тебя.

— Но твоя сила превосходит мою, — Цзю Кэ прекрасно это понимал. Они играли друг против друга. — Ты еще не участвовал в международных соревнованиях, верно?

Юнь Ци покачал головой.

— Не трать впустую свою молодость. Остался 21 день до начала турнира в Сеуле, надеюсь, ты будешь поддерживать свой уровень. Капитан Юй проницательный, он не станет отказываться от моей кандидатуры только потому, что я стар, и не будет покровительствовать тебе, как новичку. Здесь ценится сила. Даже будь ты родным братом капитана, это не гарантирует тебе место в стартовом составе. Поэтому, если хочешь выделиться, заявить о себе, воспользуйся возможностью на турнире. Если выиграешь чемпионат Азии и принесешь славу стране, слухи, хоть и не исчезнут сами собой, безусловно, больше людей встанет на твою сторону.

Юнь Ци задумался, находя смысл в его словах.

— Я понимаю твои сомнения, я вижу их. Тебе эта возможность нужна больше, чем мне. Но я должен заранее сказать, что здесь не существует такого понятия как «уступка». Я буду и дальше конкурировать с тобой, чтобы быть уверенным, что на позиции топлайна стоит кто-то сильнее меня, только так я буду доволен, — Цзю Кэ посмотрел ему прямо в глаза и искренне произнес. — Убеди меня, ладно?

Юнь Ци видел в его глазах блеск надежды.

На кого? На него? Цзю Кэ надеется на него? Похоже, да.

До этого момента Юнь Ци мало что знал о Цзю Кэ. Если с Цзы У он мало общался, то с Цзю Кэ и вовсе почти не перекидывался и парой слов. Их объединяло соперничество, и ни один из них не проявлял напускной доброты, поэтому они редко общались. Сегодняшние слова Цзю Кэ были очень важны для него. Впервые ему удалось увидеть его настоящего и понять, что тот, как и Цзы У, искренне переживает за команду.

— Хорошо, — Юнь Ци заразился от него энтузиазмом, его глаза загорелись решимостью. — Я докажу, использую все свои силы.

— Отлично, — Цзю Кэ оглядел его с ног до головы, пытаясь скрыть восхищение.

После разговора они разошлись по комнатам, чтобы отдохнуть.

Юнь Ци открыл дверь и сел. Его мысли вертелись вокруг слов Цзю Кэ. Это была глубокомысленная речь, без предупреждений и демонстраций силы, скорее смирение и наставление.

Он находился под давлением. Даже если победит Цзю Кэ, не избавится от давления. И дело было не в соревнованиях в Сеуле, а в Берлине.

Турнир Азии проходил в Сеуле, Европы — в Берлине, так было последние два года. Пока неизвестно, изменится ли место проведения в этом году, но до крупного турнира оставался 21 день, и поскольку информация не менялась, места останутся прежними. Самое ожесточенное соперничество между азиатскими странами было у корейских и китайских команд, что же до европейских, после ухода Юй Цзина власть перешла Швеции.

Швеция всегда была киберспортивной державой, когда-то наравне с немецкой командой, пока в тот год, когда Юй Цзин привел свою команду и победил, чемпионский титул не достался Китаю. После этого Юй Цзин ушел, и первенство вновь вернулся к шведской команде.

Берлин — место проведения чемпионата мира в Европе, а также место, где Юй Цзин лечился от бессонницы, вызванной психологическим расстройством. При мысли об этом Юнь Ци всегда чувствовал беспокойство, как будто ему напоминали, что он виноват в том, что Юй Цзин провел там два года, будучи вынужденным прекратить участие на пике своей карьеры. И это действительно так.

Юнь Ци откинулся на спинку стула, размышляя о бесконечных мелочах. Он запрокинул голову, терзаемый чувством вины. Чем больше Юй Цзин демонстрировал, что не держит на него зла, тем сильнее мучила совесть. Его бывший парень... куда более зрелый, чем он сам.

Юнь Ци думал, и мысли уносились к той ночи с громом и молниями. Он вспоминал тепло чужих рук и невольно краснел до корней волос.

Юй Цзин вернулся в девять вечера. На вилле царила тишина, поэтому услышав шум, Юнь Ци вышел посмотреть и застал в холле мужчину. Тот только снял верхнюю одежду и, что-то держа в руках, поднимался вверх.

Юнь Ци был одет в пижаму, после душа волосы источали слабый аромат. Он в тапочках вышел из комнаты и столкнулся с ним на лестнице, ощутив запах алкоголя, исходящий от Юй Цзина, нахмурился.

— Ты пил?

— Нет, — Юй Цзин что-то протянул ему. Это оказался маленький торт.

Юнь Ци принял небольшую сладость и последовал за ним. Запах алкоголя по-прежнему

оставался сильным.

— Ты пил, — уже уверенно произнес он.

— Заходи, — Юй Цзин оглянулся на него.

Юнь Ци последовал за ним в его комнату и поставил на стол торт, а Юй Цзин бросил на диван верхнюю одежду.

Юнь Ци самолично достал аптечку и, когда Юй Цзин сел, вытянул его ладонь и склонился, чтобы сменить повязку. В последние несколько дней было так, и он привык.

— Похоже, скоро заживет, — Юнь Ци развернул бинт и заметил, что рана покрылась корочкой. Вдыхая запах алкоголя, он напомним. — Сейчас тебе нельзя пить, иначе заживление замедлится. Когда есть рана, пить нельзя, алкоголь ускоряет кровообращение и влияет на заживление ран, тогда рак точно...

— Такой многословный, — мужчина взглянул на него.

Юнь Ци, выглядя недовольным, больше ничего не сказал, опустил голову, рассматривал рану, выискивал лечебный бальзам, с раздраженным и обиженным видом.

— Я пошутил, больше не будешь со мной разговаривать?

— Нет, я просто занят поисками, — ответил Юнь Ци, не поднимая головы.

Он долго искал то, что находилось у него под носом, касался рукой снова и снова, но не брал. Юй Цзин заметил эту мелкую деталь и, в конце концов, признал:

— Понял, не буду пить. Я не пил сегодня много, всего два бокала.

Юнь Ци встал с лечебной мазью, и Юй Цзин похлопал по месту рядом на диване.

— Садись.

Юнь Ци не сел, молча опустил голову и нанес лекарство, в надежде, что рана заживет быстро, шрамы пропадут и не возникнет проблем в будущем.

Юй Цзин смотрел на ватный тампон в руках, что двигался невесомо. Если слегка надавить на ладонь, появится невыносимая боль — появление корки не означала полное заживление. Он не смел делать резкие движения, и последние два дня был крайне осторожен.

— Я принес торт, а ты все еще на меня злишься?

— Нет, капитан может отдать торт остальным членам команды, я не сделал ничего особенного.

— В чем дело? — Юй Цзин услышал недовольство. — Тебе не нравится заботиться обо мне?

Юнь Ци немного подумал и все же сел. Он поставил аптечку на стол, опустил голову и с серьезным видом продолжил обработку.

— Тата еще не вернулся.

— Я же сказал, мои родители еще не вернулись.

— Знаю, просто беспокоюсь, что он плохо ест. Ты же сам сказал, твоей маме он не очень нравится, будет ли она заботиться о нем?

Оказывается, дело в этом.

— Не нравится, правда, но кота отдал ей сын, так что она точно не станет плохо обращаться с ним. Обещаю, как только они вернуться, сразу же отведу тебя забрать его, хорошо? — Юй Цзин мягко произнес.

Юнь Ци закрутил крышку мази и посмотрел на него.

— Почему ты отослал его?

— А?

— Мне сказали, что Тата часто набрасывался на людей, почему тогда ты не отправил его? А как только обидел меня, сразу же отослал. Это из-за меня или... — Юнь Ци сжал руку, поставил бутылочку обратно и как бы невзначай сказал.

В его глубине души теплилось желание, и выражение лица стало неестественным. Взгляд Юй Цзина был прикован к нему, Юнь Ци ничего не оставалось делать, кроме как перевязывать рану.

Его попытка разузнать что-то была несколько не тайной. Как Юй Цзин мог не знать, чего он ожидает услышать?

Именно из-за этого Юй Цзин желал подразнить его.

— Он поцарапал тебя, я испугался, что потом набросится на меня.

— Вот как... — Юнь Ци явно разочаровался.

— Что ты хотел услышать?

— Ничего, — моментально отозвался Юнь Ци.

Он спокойно перевязывал рану, больше ничего ни говоря.

— Ты принял душ? — Юй Цзин разглядывал его небольшой носик и миленькое личико и ощутил легкий аромат.

Юнь Ци кивнул.

Юй Цзин проследил взглядом вниз, к линии талии. Ноги и руки Юнь Ци были обнажены, обычная пижама, сине-белого цвета, на белоснежной коже выглядела особенно чисто. В глаза бросались края одежды.

— Ткань скаталась.

— Я давно ее ношу, — Юнь Ци опустил голову и посмотрел.

— Завтра выходной, съездим купим тебе пару вещей, — вдруг сказал Юй Цзин.

— Нет, я не привередлив, лучше останусь здесь и буду тренироваться, — Юнь Ци сначала опешил, а потом пришел в себя и принялся отказываться.

— Не надоело каждый день сидеть за компьютером?

— Нет, соревнования вот-вот начнутся. Я хочу попасть в стартовый состав, больше ни о чем не хочу думать.

Если бы перед ним был капитан, добившийся всего благодаря продаже себя, Юнь Ци, проявив усердие всего пару дней, уже гарантировано заработал бы место в основе. К сожалению, никто из них не прибегал к такому. Они сидели вместе, и даже если их поймают сейчас, никто не заподозрит их в сговоре или сделке.

Юй Цзин был рад его сосредоточенности. Нет такого капитана, что не будет любить увлеченных игроков. Однако в этот момент он все же надеялся получить в ответ согласие, что они будут болтать не о соревнованиях, а о чем-то другом.

— Хорошо, — Юй Цзин говорил искренне, хотя и был вынужден признать, что думал об одном, а говорил другое.

Юнь Ци завязал бантик на тыльной стороне ладони, когда мужчина заговорил:

— Давай лучше завяжем с внутренней части.

Юнь Ци поднял на него удивленные глаза.

— Когда я ел, многие, увидев бантик, спрашивали, не девушка ли завязала мне его.

Уши Юнь Ци покраснели, и он поспешно развязал бант, вновь взял бинты и завязал на внутренней части.

— А так?

— Хорошо, — Юй Цзин прикоснулся к банту.

Юнь Ци закончил обработку раны. Они сидели лицом к лицу, и атмосфера была необъяснимо теплая. Он отвернулся, сложил все в аптечку, встал с дивана и поставил на место.

— Я... вернусь в свою комнату.

— Торт на столе, — напомнил ему.

Юнь Ци видел такой торт раньше: украшенный изящными бантиками, размером в четыре дюйма, сверху серебристые нити, выполненные невероятно красиво. Не похоже на то, что он одолжил его у кого-то.

— Это, можно предложить остальным завтра...

— Я купил его для тебя.

Голос был таким прямым и откровенным, не оставляющим ни малейшего сомнения или возможности отказаться.

Услышав это, Юнь Ци обернулся и взглянул на человека на диване. Юй Цзин, повернувшись боком, смотрел на него пронзительным взглядом. Хотя голос был тихим, явно и осторожно проникал в сердце.

Неизвестно почему, но Юнь Ци казалось, что если они продолжат смотреть друг на друга дольше, что-то произойдет. Поэтому он подошел к столу, протянул руку к тарту и, сглотнув слюну, произнес:

— Спасибо.

Он направился к себе, уже приблизился к двери, когда человека позади вновь заговорил:

— Подожди.

Юнь Ци замер на месте.

Он услышал движения позади, ощутил, как Юй Цзин подходит к нему, ощутил, как его окутывает теплая, но властная аура. Рука взялась за дверную ручку, возможно, намеренно, прошла вдоль талии Юнь Ци, словно имитируя объятия со спины. Дыхание Юнь Ци сбилось. Он крепче сжал руку, держащую торт, и опустил голову так низко, что обнажилась белоснежная шея.

— Если Тата нападет на кого-то другого, я заплачу, но не вышлю его, — губы Юй Цзина коснулись благоухающих волос. — По крайней мере, ты не получал травму на моих глазах, ни раньше, ни теперь, ни в будущем.

Его теплое дыхание оседало на затылке, от вида подрагивающих волос перед глазами взгляд Юй Цзин стал темнее.

— Нет никаких причин, просто такого не случится.

Юй Цзин не прикасался к нему, не дотрагивался. Однако Юнь Ци казалось, что его гладят. От шеи до плавающих ступней. То грубо и жестко. То нежно и властно.

Юнь Ци ухватился за дверную ручку и толкнул уже открытую дверь. Он, с затуманенным взором, сильно прикусил нижнюю губу, чувствуя себя смущенно и неуверенно.

— Завтра... отведи меня купить одежду.

— М? — Юй Цзин приблизился.

— Без причины, просто вдруг захотелось, можно ведь? — Юнь Ци сжал дверную ручку, а вместе с ней и руку Юй Цзина.

Он держал его за руку и сжимал бант, отчего тот деформировался, ладони потели, смачивая

ленту.

Юй Цзин прижался к его уху, почти невесомо, открыл дверь и одновременно тепло прошептал, словно с легкой усмешкой, без всякой на то причины.

— Можно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14922/1607025>